

Сун Миан, естественно, хотел сделать все возможное, чтобы поддержать Сянсян. Она запретила ему вмешиваться в ее карьеру, поэтому он мог быть только более дотошным в других аспектах.

- Но наш стиль боя не то, что можно освоить за несколько дней, - предупредил мужчина.

- Значит, я смогу добиться первых результатов через несколько месяцев, верно? - Сянсян, конечно, понимала, что не выучит все и сразу.

- Твой результат через несколько месяцев зависит от твоего таланта, — подбодрил Миан. - Твоё тело уже обладает большой гибкостью. Это не какое-то жесткое боевое искусство, которое требует большой силы и твёрдых костей. Ты его в два счета усвоишь.

- Я буду прилежной ученицей, — заверила актриса, повернув голову вбок, чтобы рассмотреть профиль своего парня, ведь он круто смотрелся за рулём. - Мне придётся проводить большую часть времени за учебой, когда вернусь. Но по выходным я в основном свободна, - прозвучал намёк.

- А мне еще нужно позаботиться о двух пациентах и поприсутствовать на научной конференции. Возможно, я буду занят до конца месяца, — уточнил Миан свое расписание. - Я буду звонить тебе по видеосвязи в выходные. Договорились?

- Конечно, - Сянсян не была навязчивой женщиной и не нуждалась в постоянном сопровождении.

И с тем, кем был Сун Миан, и так было понятно, что он не сможет часто быть рядом с ней. Он проводил по двадцать дней в месяц в разных странах. Он был не просто врачом, Миан также принимал решения в отношении гигантской бизнес-империи семьи Сун. Некоторые вещи его подчиненные не имели права выполнять в качестве доверенных лиц.

Это была одна из причин, почему его отец не женился. Миан тоже не думал о том, чтобы найти женщину, которая каждый день будет сидеть дома и ждать его возвращения, чтобы вся ее жизнь вращалась вокруг него. Это бы подтолкнуло его к чувству вины и давлению.

То, что у него было с Юнь Сянсян, подходило ему в самый раз. Главным образом потому, что обе их личности были совместимы.

- Жаль, что мой перерыв не продлится долго. Тогда я смогла бы побыть с тобой еще несколько дней, — Сянсян все еще думала о том, как просто обучение теперь стало репетиторством с

Мианом. К счастью, рядом с ней все еще была Ай Ли. Она могла не только учить ее, но и практиковать в английском.

- Ничего страшного, через полмесяца мы снова сможем увидеться. Я преподнесу тебе сюрприз, — загадочно улыбнулся Миан.

В предвкушении девушка подняла брови. Однако она не стала допытываться, так как Миан сказал, что это будет сюрприз.

И пока они ехали к Перси, то просто болтали. Их разговор был полон бессмысленных тем, но они не чувствовали скуки. Вместо этого каждого из них наполняло тепло и уют.

Они не были людьми, которые стремились к драматической любви. Любовь, которая текла неуклонно и питала все тихо, как сейчас, задевала их сердечные струны.

Через час езды они наконец добрались до ранчо Перси. И оно сразу впечатлило своими габаритами.

Перси держал в руках ковбойскую шляпу, представ перед гостями в повседневной одежде, пока ждал их на перекрестке. Он сразу же направил машину Сун Миана в гараж, как только увидел номер, который предварительно сказала ему Сянсян.

- Мистер Перси, а мы с небольшим подарком приехали к вам, — улыбнулась девушка, подойдя к хозяину ранчо с Сун Мианом, а после представила ему своего спутника. - А это мой парень.

- Выглядит как дворянин, - у Перси были пугающе острые глаза. Он с одного взгляда видел суть Сун Миана насквозь. После того, как он похвалил его, Перси воскликнул в благоговейном страхе, увидев горшок, который мужчина держал в руках. - Какая красота! Спасибо, Сянсян. Это дало мне еще один толчок вдохновения для моего творения.

А вот девушка была наполовину удивлена, наполовину раздосадована. Перси был настоящим трудоголиком. Он связывал все, что видел, с ювелирным дизайном.

Его глаза все еще были прикованы к тису, даже когда Миан перенес его в дом и поставил там, где Перси хотел его видеть.

- Сянсян, у меня уже есть идея. Я нарисую дерево тебе в подарок на твоё совершеннолетие.

Перси дал это обещание, зная, что Сянсян всего через полгода исполнится 18 лет.

«Нда... видимо, его не исправить. Мы-то привезли дерево для улучшения его здоровья, а Перси думает лишь про творчество...»

Но что тут было сказать, девушка лишь вздохнула, понимая, что творческих людей никогда не исправить. Она и сама была такой в прошлой жизни, и умерла от своего трудоголизма...

<http://tl.rulate.ru/book/51844/2107484>